

Воплощённая рациональность Валерий Жидков - о холодном душе, чистой совести, глубине маразма и втором аппендиксе.

- Сильно расстроились?

- Было жутко обидно, потому что из всех сезонов, в которых мы участвовали, это был самый реальный шанс взять сову. И, наверное, мы настолько в этом заранее уверились, что были просто ошеломлены, когда с 5-2 скатились на «До свиданья, домой». Это был для нас холодный душ.

- Слишком расслабились, получается?

- Может быть, да. Когда кажется, что вот, только руку протяни и возьми, а потом не получается, начинаешь винить в этом всё что угодно, кроме себя самого. Поэтому, наверное, то, что мы сначала выбили все вопросы... не буду говорить «легче» или «тяжелее», потому что для каждого человека есть свои лёгкие и свои тяжёлые вопросы, но все вопросы на логику мы выбили в начале. А когда пошли вопросы на философию, там уже я совершенно не силен и ничем не мог помочь команде, только запутать. Чем я, собственно, видимо, и занимался.

- А кто у вас силен в философии?

- Я не знаю. Очень сложно сказать. Думаю, Ленка, наверное, могла бы. Боря мог бы – опять же, если он что-то где-то когда-то слышал. Надо было снять скорлупу с памяти, чтоб оно у него всплыло. Что до меня, когда есть два варианта ответа, интуиция работает не в мою пользу. Даже выбрать между одеждой и обувью на блице – для меня большая проблема.

- Отсутствие в составе Михаила Савина ощущалось? Он всё-таки один из самых активных игроков...

- Конечно, ощущалось. Не в обиду Стёпе. У него тоже есть свой пласт знаний, причём достаточно практических знаний, которые могут пригодиться в игре. Но Стёпа пока ещё, на мой взгляд, не нашёл своё место в команде и, скажем так, ещё не нащупал игру сам в себе. Я имею в виду, что от него может быть больше пользы, если правильно его использовать и если он сам научится правильно использовать свои знания.

Мишка Савин – всё-таки человек, уже вошедший в игру, научившийся не только копать в своей памяти, но и навешивать, говорить белиберду, чушь всякую, какие-то ассоциации. Всё это может пригодиться и привести команду к правильному ответу. Когда игрок впервые садится за стол, первым делом он пытается придумать в голове ответ от начала до конца и

сказать его вслух. А потом, когда начинаешь играть командой, начинаешь понимать, что от вопроса до ответа надо всё-таки пройти какой-то путь. Здесь, конечно, Мишка Савин уже более опытный игрок. Он мог бы пригодиться. Тем более, он очень хорошо закрывает некоторые сферы, в которых остальные – полные профаны: начиная с кинематографа, которым он очень увлекается. Правда, в финале, по-моему, не было вопросов на эту тему... Но в обсуждении, где мы чуть-чуть не докрутили и не дошли один шаг до ответа, он мог быть полезен....

- За какой вопрос обидно больше всего?

- В принципе, наверное, аплодисменты – этот тот вопрос, который мы должны были брать. Единственный из оставшихся, на который могли ответить и должны были отвечать. Не помню, куда мы там запутались и чем увлеклись: видимо, нас всё-таки расслабил счёт 5-2, и, наверное, это как раз и был ключевой момент в игре.

Про Авессалома вопрос хороший, факт исторический интересный, но в формулировке не хватило какого-то одного слова, чтобы было обидно. Есть такие вопросы, когда думаешь: «Ну как я мог не догадаться? Вот же, всё ясно!» А тут, если не знаешь факт, очень сложно начать думать именно с этой стороны. Ну, опять же, мне так кажется.

Акваланг – нереально, потому что всех этих новшеств, чудес и рекордов каждый год происходит великое множество, и какой именно из них зашифрован в вопросе – не угадаешь.

Мы придумали телескоп. В принципе, по уровню маразма оно всё примерно одинаково.

Можно было и на самолёте написать, и наколоть себе на спине, и всё что угодно.

Индейцы – это, я ж говорю, моя беда. Такие вопросы, когда можно придумать несколько версий, и каждая из них будет иметь какой-то смысл. Понятно, что красивее всего и логичнее всего было всё-таки будущее и прошлое, но даже то, что мы отвечали, всё равно подходило под формулировку. И таких ответов можно придумать десятки. Опять же, как залезть в голову к индейцам? Тоже не хватило какого-то одного слова в вопросе, которое помогло бы отсечь остальные версии. Ну, или мы его не услышали.

Мишень – если знаешь факт, тогда да, не знаешь – нет. Очень красивая, очень классная притча, но меня сбила слово «тренер»: я решил, что это спорт. Я просто никогда не знал, что людей, которые ведут эти странные лекции, рассчитанные только на то, чтобы выжать из людей по сто гривен, называют тренерами. Никогда не посещал подобные мероприятия. Если бы я хоть раз был на этом тренинге, я бы понимал всю глубину маразма. Или хотя бы понимал, что тренеры – это вот эти люди. И тогда искал бы какой-то абстрактный, красивый ответ. А я начал искать рациональность, потому что спортивные тренеры – это люди, которые работают на результат, а не на слова. Я себе футбольных тренеров представлял, кого угодно. Но футбольный тренер при таком раскладе – это человек, который рисует ворота там, куда попал мяч. Такая методика в спорте не сработает. Моя ошибка была в том, что я неправильно понял вопрос.

С варежками принцип был понятен: что надо переверачивать. Причины могли быть разные.

Исландия – это всё-таки больше рыба, больше вода. Если это применяют в Исландии, почему не применяют в других северных странах? Начинаешь искать, чем она отличается, а по сути для ответа это не важно, и такие варежки могли запросто носить в советских лагерях.

Я понимаю: так же, как ошибаются игроки, могут ошибиться и те, кто придумывают вопросы. Я ж тоже работаю на телевидении и знаю, что на каждом этапе возможна какая-то ошибка. Но в любом случае всё это вместе – часть игры. Так же, как в футболе какие-то судейские нюансы могут повлиять на ход событий. Но от этого игра становится только интереснее. Так и здесь, мне кажется: такой люфт в правилах, в вопросах и ответах даёт ощущение живой игры, и это только в плюс программе.

Самое обидное... место, где мы могли выиграть, на мой взгляд... это аплодисменты. Но опять в вопросе чего-то не хватило, чтобы начать думать в нужную сторону. Надо философию изучать, что ли, не знаю... А в целом, конечно, ощущение, что второй раз такого уже не будет. Хотелось бы, но не будет. Я имею в виду – такой возможности.

- Решение капитана признаться, что была подсказка, считаете правильным? Не ругали Лену?

- Я, честно говоря, не видел сам процесс. Но не ругали. Потому что это же в любом случае игра. И есть правила. Сову, в принципе, можно купить в магазине, но она же не принесёт такой радости, как сова, которую ты выиграл. За себя могу честно сказать, что никакой червячок у меня в груди не копался и не говорил: «Ай-ай-ай». Мы все признали, что это было правильно. Это было честно, это было в рамках игры и на самом деле – ради неё. В этом поступке не было никакого пиара. Когда играешь по правилам, они должны быть для всех одни. Если от меня ушёл мяч, я не буду доказывать, что он кого-то коснулся, или надеяться на то, что судья не заметит. Нет, я подыму руку и скажу: «От меня». Я такой человек, и поэтому мне и нравится «Что? Где? Когда?». Своей негибкостью правил. Либо ты выиграл, либо проиграл.

Понятное дело, что Арсен проявил благородство и сказал, что они ничего не слышали. Наверное, любой игрок, стоящий в зале, в любом случае поступил бы так же. Подавляющее большинство. Потому что, как правило, в эту игру приходят играть порядочные люди. И даже ради той же совы никто не будет говорить: «Да, я слышал». Для этого есть специальные люди, есть операторы, есть режиссёры. Так что, я считаю, всё было по-честному. Это было правильно и по-другому быть не могло. Поэтому ни Ленке, ни Вадику никто и слова не сказал насчёт того, что не надо было так делать, и сейчас мы бы выиграли и стали чемпионами. Это была бы не победа. Ночью мне снился бы голос Андросова, который говорил бы мне: «А-а-а!» А так у нас совесть чиста.

- В каком году команда Елены Кравец выиграла «Серебряную сову»?

- О-о-о! Сейчас скажу... Сейчас, я просто по возрасту прикидываю. Елена уже не молода... Мы тем более... Борис – дай бог, чтоб хотя бы ещё один сезон просидел...

Ну, я могу сказать, что цели выиграть – такой, что мы приходим только ради того, чтобы выиграть – у нас нет. Мы идём играть. И будем играть и стараться выиграть до последнего вопроса. Надеюсь, холодный душ, который мы получили в этом сезоне, мобилизует нас и заставит немножко по-другому вести себя за столом. И, опять же, надеюсь, что у Савина нет второго аппендикса. По слухам, были определеннее мутации после аварии на АЭС, но надеюсь, что Савина они не коснулись, и на следующей игре он всё-таки будет за столом, начитается книг, которых мы не читали, и поможет. Либо Стёпа немножко подтянется, почувствует свою игру и тоже начнёт играть в «Что? Где? Когда?», а не в викторину, когда либо знаешь, либо нет. А все остальные игроки...

Понимаете, нам всем нравится. Я открою тайну: у меня на айфоне есть приложение, которое называется «Что? Где? Когда?». Думаю, туда скидывают слабые и некрасивые вопросы, как в Спарте. Потому что формулировки там... Хорошо, что их пишут, потому что запомнить невозможно. Но всё равно это оформлено как игра, там есть волчок и всё такое. Так вот, находясь в туре, даже во время концертов, в окнах между номерами мы с Ленкой играем. У меня один выход, у неё несколько. Она со сцены вернётся – и ко мне: «Так, давай следующий». В автобусе играем, в гостинице...

Мне кажется, если человеку что-то нравится, он будет стремиться к этому разными путями. Программа «Что? Где? Когда?» дала нам возможность ощутить радость от этой игры, и теперь мы подсели и будем пытаться испытывать эту радость всеми доступными нам средствами. Так что, как только нас позовут в следующий сезон, думаю, команда Елены Кравец придёт в полном составе.